

УДК 2.57

К ВОПРОСУ О ХАДЖЕ СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН

Е.В. Носова

Борьба с религией, развернувшаяся в СССР в XX в., повлекла за собой изменения в жизни мусульман всего СССР, в том числе в области хаджа.

Ключевые слова: паломничество; хадж; мусульмане; курултай; улемы; Мекка; САДУМ.

ON THE ISSUE OF HAJJ OF SOVIET MUSLIMS

E. V. Nosova

The struggle against religion, unfolded in the USSR in the XX century, resulted in changes in the lives of Muslims all over the USSR, including in the field of Hajj.

Key words: pilgrimage; the Hajj; Muslims kurultay; ulema; Mecca; CADUM.

В современном мире все более растет интерес к паломничеству и его истории, особенно в советский период.

После прихода к власти большевиков, новое советское государство создавалось на принципах атеизма. Первый удар был нанесен по Православию, а Ислам власти пытались пока использовать в своих интересах. Так, в 20-е годы прошлого века советское правительство еще разрешало хадж. В записке народного комиссара по иностранным делам Г.В. Чичерина в Политбюро от 13 февраля 1926 г. говорилось: «Некоторые органы ГПУ склонны мешать движению мусульманских паломников из СССР. Из этого получается то, что паломники из СССР передвигаются контрабандным путем через Афганистан и Индию, где попадают под враждебное влияние. Коллегия НКВД считает невозможным препятствовать движению паломников к святым местам...

...Наиболее выгодно взять в собственные руки стихийное движение мусульманских масс к хаджу. Для этой цели следует организовать прямые рейсы пароходов Совторгфлота в Красное море».

26 апреля 1928 г. было принято Постановление СНК СССР «О перевозке морем паломников-мусульман из портов СССР в порты Геджаса и обратно» [1]. Первые организованные советские паломники прибыли в Джидду в мае 1928 г. на двух пароходах – «Тобольск» и «Теодор Нетте».

Советские пароходы с 1929 г. принимали участие в перевозке и йеменских паломников из Ходейды в Джидду, за что сын имама Яхья Мухаммед

благодарил в письме советского представителя в Ходейде Н.М. Белкина [2].

Содействие прибытию несоевских паломников в Хиджаз являлось составной частью советской политики. Кроме того, паломничество было выгодно саудовской стороне и с сугубо финансовой точки зрения [3].

Летом 1926 г. в Мекке проводился международный мусульманский конгресс [4: с. 191], на который была приглашена и делегация мусульман Советского Союза. Она была третьей по численности и состояла из восьми человек – по одному представителю из Астрахани, Казани, Крыма, Москвы, Сибири, Туркестана (председатель Ташкентского Духовного управления Абдул Вахид Кариев) и двое из Уфы. На конгрессе обсуждались как духовные, так и политические, в том числе территориальные, и социально-экономические темы [5: с. 16–19]. Факт участия на конгрессе представителей мусульман СССР имел большое значение для других мусульманских стран.

Однако по мере укрепления советской власти и лично И.В. Сталина ужесточались и государственно-исламские отношения. Поэтому поток советских мусульман в Мекку постепенно снижался, и прекратился в самом начале 1930-х годов. Отсутствие вообще советских мусульман на хадже в 1932 г. серьезно обеспокоило мусульманские страны. Советские чиновники пытались убедить последних в том, что совершение хаджа является личным делом верующих и власти СССР не имеют

к этому никакого отношения, поскольку французы и англичане не пропускают пароходы с паломниками через Босфор и Дарданеллы [6: с. 52].

И лишь в годы Великой Отечественной войны верующие-мусульмане получили вновь возможность совершать хадж.

С 15 по 20 октября 1943 г. в Ташкенте проводился первый курултай улемов Средней Азии и Казахстана, на котором было принято решение о создании Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. Председателем ДУМ был избран Эшон Бабахан – “муфтий пяти республик”.

25 августа 1944 г. Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) И. Бабахан подписал на имя Председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянского ходатайство о хадже. Тот, в свою очередь, обратился к В.М. Молотову, обосновав необходимость удовлетворения просьбы САДУМ следующими аргументами: отправка 6 паломников будет иметь положительное значение внутри СССР и послужит престижу Советского Союза на Ближнем Востоке, докажет сомневающимся, что в СССР царит полная свобода совести [7]. Так хадж вновь стал частью жизни мусульман в СССР, хотя и для небольшого круга лиц, и не каждый год.

7 ноября 1944 г. паломники выехали из г. Ташкента в Туркмению. За время поездки они посетили Мешхед, Тегеран, Багдад, Мекку, Медину, Каир, Джидду. Исключением стал участок Каир – Джидда, его паломники преодолели на самолете благодаря помощи английских дипломатов [8].

В секретном письме от 9 января 1945 г. зам. наркома иностранных дел С.И. Кавтарадзе информировал председателя СДРК И.В. Полянского о том, что прибывшие в Каир из Мекки паломники просили поставить в известность Председателя САДУМ о скором прибытии на Родину [9].

О состоявшемся хадже говорят следующие документы: переписка И.В. Полянского с валютно-финансовым управлением НКВД СССР [10]; препроводительное письмо к заграничным паспортам хаджи [11]; письмо И.В. Полянского, подписанное 2 апреля 1949 г., в адрес министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского [12], указания Председателя СДРК уполномоченному по Уз.ССР о необходимости известить руководителя САДУМа И. Бабахана о возвращении хаджи [12], прибытие которых в СССР состоялось 15 февраля 1945 г.

В 1945 г. мусульмане СССР вновь готовились к хаджу. В Мекку отправилась группа верующих (22 чел.) во главе с Э. Бабаханом. Муфтий встретился с королем Саудовской Аравии, который сообщил, что его страна отныне открыта для посещения па-

ломниками из СССР, что стало позитивным моментом в отношениях Советского Союза и Саудовской Аравии, которые с 1935 г. были заморожены [13].

Хадж 1944 г., совершенный в ходе Великой Отечественной войны должен был убедить зарубежные страны в позитивном отношении советской власти к религии вообще и к исламу в частности. Важным обстоятельством стало также желание советского руководства возобновить старые и наладить новые контакты с мусульманскими государствами. Важным обстоятельством, повлиявшим на положительное решение советских властей разрешить хадж, стали также патриотизм мусульман на фронте и в тылу, а также ввод советских войск в Иран и необходимость улучшения отношений с этой страной. Но здесь присутствовал и трезвый расчет руководства САДУМ, понявшего, что таким образом можно улучшить положение верующих-мусульман.

Таким образом, период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ознаменовался потеплением отношений между Советским правительством и мусульманским духовенством и был продиктован стремлением руководства СССР использовать этот религиозный институт в интересах государства [14].

После окончания Второй мировой войны паломничество вновь становится массовым явлением.

Подготовка к хаджу происходила и в 1947 году. К паломничеству готовились 40 человек от всех духовных управлений СССР; хадж планировался за счет средств самих верующих; поездка одного паломника стоила примерно 10 тыс. руб.; большую часть денег верующим предоставляли духовные управления. Но поездка так и не состоялась, поскольку власти СССР запретили хадж в этом году под предлогом заботы о здоровье советских людей и невозможности транзита из-за установления противохолерного карантина в арабских странах. Забота о здоровье советских мусульман была лишь предлогом, а причиной – нежелание советских руководителей видеть усиление ислама в СССР.

Одной из причин активизации движения паломников был низкий уровень пропагандистской работы со стороны партийных и советских органов. До конца 40-х годов партийные органы практически не уделяли должного внимания атеистической и антирелигиозной пропаганде, что привело к активизации религиозных организаций в духовной жизни общества. Духовенство стало активно пропагандировать идеи паломничества.

В 1957 г. в СССР начинается новый виток атеистической и антирелигиозной пропаганды. В рамках этой кампании проводились мероприятия по ликвидации “святых” мест.

В декабре 1958 г. СДРК при Совете министров СССР направил уполномоченным письмо, в котором ставились задачи по прекращению паломничества к “святым местам”. В письме отмечалось, что организаторами паломничества выступают “разного рода кликуши, юродствующие и другие сомнительные лица, использующие эти места для распространения суеверий, разжигания религиозного фанатизма и извлечения у населения больших денежных средств” [15: с. 335–336.].

В письме отмечалось, что лидеры официальных религиозных центров отрицают свою причастность к паломничеству, однако зачастую именно они и являются организаторами этих действий. Перед государственными органами и учреждениями, а также перед общественными организациями была поставлена задача – путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, на основе методов убеждения добиться прекращения паломничества и закрытия “святых мест”.

Вопросы паломничества и его ограничения были рассмотрены на одном из совещаний в Совете по делам религиозных культов. На совещании с отчетами о своей деятельности выступали уполномоченные из различных регионов страны [16]. Был составлен список лидеров религиозных центров и объединений уполномоченных, которых обязаны были пригласить к себе на собеседование. Уполномоченные по Киргизской, Казахской, Таджикской и Туркменской ССР должны были поставить в известность республиканских уполномоченных САДУМа. [16].

К ликвидации “святых” мест местные органы власти стали привлекать санитарно-эпидемиологические службы и сотрудников органов внутренних дел. Наряду с методами административного давления проводилась активная атеистическая кампания по дискредитации идей паломничества, которая постепенно стала приносить свои плоды. Во многих регионах это движение стало затухать, но продолжалась тайно.

В феврале 1959 г. был составлен список лиц, “ведущих бродяжническую, паразитическую деятельность, разжигающих религиозный фанатизм отдельных верующих, подстрекающих их не выполнять тех или иных мероприятий советской власти, ведущих особую работу среди молодежи, особенно учащейся, с целью ее вербовки” [16].

В апреле 1959 г. руководство СДРК СССР вновь напомнило уполномоченным о том, что необходимо проводить активную работу по ликвидации “святых мест” и активно привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих закон [16].

С целью пресечения паломничества и прекращения деятельности разного рода кликуш и тому

подобного, всем служителям религиозных культов было разъяснено и сделано предупреждение, что если они не будут стремиться к прекращению этой деятельности сами, то советские органы примут строжайшие меры в отношении кликуш, пророчествующих и других лиц” [16].

Большой интерес представляют события хаджа 1974 г. В этом паломничестве принимал участие авторитетный ученый, директор Института востоковедения АН СССР и крупный партийный функционер (с 1946 по 1956 г. был первым секретарем ЦК КП Таджикистана) Б. Гафуров. В ходе хаджа у него состоялись две беседы с королем Саудовской Аравии Фейсалом, при которых последний был поражен глубокими познаниями паломника в области Ислама.

Все хаджи советских граждан в период с 1944 по 1989 г. объединяет несколько общих черт: многочисленность и абсолютная лояльность выезжающих; многие паломники ездили на хадж многократно – в первую очередь руководители духовных управлений, так как партийно-государственный аппарат СССР имел с ними достаточно прочные связи и мог абсолютно точно рассчитывать на их лояльность; поездки на хадж не были постоянными.

Таким образом, можно сделать вывод: в Советском Союзе хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для решения задач, которые руководители партийно-государственного аппарата СССР считали актуальными.

Политика перестройки и гласности сказалась на организации хаджа в 1990 и в 1991 годы. Впервые за годы советской власти в 1991 г. на хадж выехал примерно 1,5 тыс. человек. Сотни паломников отправлялись на хадж прямыми авиарейсами “Ташкент–Джидда”, несмотря на высокую стоимость билетов – примерно 16 тыс. руб. (при средней зарплате в СССР около 248 руб.).

Такая численность советских паломников стала возможной во многом благодаря активности мусульман СССР и давлению, которое смог оказать председатель САДУМа и депутат Верховного Совета СССР Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф на Михаила Горбачева.

Взросшее число советских паломников произвело большое впечатление на короля Саудовской Аравии, и он взял на себя расходы по их размещению и питанию, а также подарил мусульманам СССР 1 млн экз. Корана.

В 1991 г. советские власти уже были не в состоянии помешать желающим выехать на хадж. Впервые в истории уммы посольство Саудовской Аравии сделало все возможное, чтобы паломникам из Москвы, Уфы, Казани и других городов

и регионов страны были созданы благоприятные условия для решения всех необходимых формальностей. В последний год существования СССР большей проблемой стала необходимость собрать нужную для хаджа сумму денег.

Вплоть до распада СССР поездки на хадж и умру были мероприятиями, которые требовали каждый год особых разрешительных документов и сложных процедур, не позволяющих выехать даже 1 % лиц, желающих стать хаджи. Исключением можно назвать только 1990 г. (примерно 1500 паломников из СССР) и 1991 г. (примерно 2500 паломников из СССР) [17].

Во время хаджа советским паломникам приходилось сталкиваться с острыми вопросами о положении Ислама и мусульман на Родине. Часть населения Ближнего Востока прекрасно понимала истинные причины перерыва в хадже. А вот контроль за поведением паломников со стороны партийно-государственных структур был весьма действенным. За все годы паломничества не было случаев отказа паломников от возвращения на Родину.

Все хаджи советских граждан, за исключением 1990 и 1991 гг. объединяет несколько общих черт. К будущим паломникам власти предъявляли ряд требований: паломники не должны способствовать оживлению религиозной жизни в своем регионе, должны владеть восточными языками и знать правила поведения и догматов Ислама, иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид “могущие оставить у мусульман зарубежных стран правильное впечатление о жизни мусульман в СССР” [18].

Список документов, необходимых для выезда на хадж: анкета, справка-объективка, автобиография, заключение уполномоченного СДРК в соответствующей республике о целесообразности выдачи разрешения на выезд за границу (характеристика), справка о состоянии здоровья с указанием в ней возможности лететь на самолете и переносить высокую температуру в стране с жарким климатом, справка о зарплате, 12 фотографий (без головного убора) размером 6×6 см, сведения о росте паломника, цвете глаз, волос и других приметах [19]. Кроме сбора пакета документов, власти организовывали контроль за лояльностью граждан. Одним из следствий жесткого отбора выезжающих в зарубежные страны мусульман, стало отсутствие случаев отказа возвратиться на Родину (бегства).

Высшее мусульманское духовенство не могло добиться включения в список всех желающих отправиться в хадж. Количество паломников было ограничено, кандидатуры проходили строжайший

отбор и проверку всеми заинтересованными структурами и ведомствами советского государства: партийными, советскими, органами государственной безопасности. При организации поездок паломникам ставилась задача развенчивать информацию о притеснении мусульман в Советском Союзе.

Литература

1. АВПРФ. Ф. 08. Оп. 11. П. 50. Д. 91. Л. 84.
2. АВПРФ. Ф. 88. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 85.
3. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 382, 386, 600, 601.
4. *Наумкин В.В.* Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) / В.В. Наумкин // В кн.: Ислам и мусульмане. М., 2008.
5. *Мухетдинов Д.* Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX в.: научно-исторический очерк / Д. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ “Махнур”, 2005.
6. *Ат-Турки, Маджид Бен Абдель Азиз.* Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М., 2005.
7. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22.
8. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 82.
9. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 80.
10. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 91.
11. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 88.
12. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 58. Л. 74.
13. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 9–12.
14. <http://mir-politika.ru/203-sovetskoe-gosudarstvo-i-islam-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg.html>
15. Христианство: Словарь. М.: Республика, 1994.
16. ГЦА КР. Ф. 3295. Оп. 1. Д. 20. Л. 52–53.
17. http://www.ng.ru/ng_religii/2012-11-21/7_hadj.html
18. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1374. Л. 5.
19. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1374. Л. 12–13; Д. 1401. Л. 17.

Сокращения

Архив внешней политики Российской Федерации – АВПРФ.
Государственный архив Российской Федерации – ГА РФ.
Государственный центральный архив Кыргызской Республики – ГЦА КР.
Народный Комиссариат Иностранных дел – НКИД.
Российский государственный архив экономики – РГАЭ.
Совет по делам религиозных культов – СДРК.
Среднеазиатское Духовное управление мусульман – САДУМ.